

БРЮЗГА

Дураки и законы

Олег Андрияшкин,
издатель

Звоню в техподдержку крупной телекоммуникационной компании. «Что-то я вас очень плохо слышу, — раздражённо сообщает мне девушка. — Невозможно с вами разговаривать!» Что я могу ответить даме, с которой я разговариваю по их же проводному телефону? Сочтут ли хамством мой совет сменить оператора связи в call-центре оператора связи?

Оригинальному «русскому пути» государства свойственен яркий дуализм — невысказанная договорённость «операторов»-чиновников с народом-«абонентом»: обе эти ипостаси пребывают в добровольном заблуждении относительно друг друга.

Мысли о новых законах намерены стали буквально выплёскиваться через край сантехники. Желание отобрать машины у пьяных кружило в воздухе уже долгое время. Лидеры бесчисленных обществ защиты автолюбителей вовсю мусолили порядок отбора тонированных тачил у упоротого населения. Казалось бы, благое дело.

Проведём командно-штабные учения. Наряд полиции условного, к примеру, Кишертского района начинает ловить пьяных и отбирать у них транспортные средства. Как он их и куда погонит? Ведь поздним субботним вечером найти трезвого водителя в районе нереально. Как утром понедельника пойдёт районная жизнь — унылый пейзаж, без авто и комбайнов. С телегами и дилижансами?

Почему? Да потому что именно эти же активисты сами годом ранее добились того, что на один населённый пункт приходится примерно 1/256 доля инспектора. И эта ускользающе малая часть олицетворения закона — местный судья Дредд — к началу рейда, скорее всего, оформляет ДТП километрах в 50 от райцентра...

Р. С. Перейти к вкусной еде на фоне частно-государственного раздвоения сознания нам поможет Анна-Луиза Жермена де Сталь. Её речь о несоответствии «кровавых законов и благодушности в их исполнении» и стала предтечей российского цитирования. Между тем именно этой писательнице приписывают авторство заметки о пользе мяса для политиков.

Ярким примером двойных стандартов является излюбленное сельскими столовыми высокопарное блюдо «говядина по-французски» (плоский кусок чего-то, запечённый в сыре и майонезе до консистенции подошвы). Главное свойство этой еды — название. Оно не имеет никакого отношения ни к Франции, ни, строго говоря, к еде. Именно поэтому с болью констатирую факт, что некогда вкуснейшая зона общепита на трассе Пермь — Кунгур в селе Шадейка стала сборищем унылых и обывденных кафе, которые путешественнику теперь можно и должно игнорировать.

Мясо должно быть однозначным. Чистым. Сочным. Не допускающим двойственного трактования. Таким, как в недавно открытом ресторане «Филе». За исключением трудностей с парковкой, недостатков в местной разновидности шатобриана мы не обнаружили. Рекомендую.

Жизнь в сельской глубинке тупо встанет, если этот закон исполнять. А если его не исполнять, то зачем он нужен?

Я не призываю прощать алкашей. Но ведь все силы уже брошены на борьбу с курением! И никого не волнует, что заведомо нереальные законы нельзя принимать. За необязательностью одних обязательно последует необязательность других. Хорошо, если чей-то воспалённый мозг игнорирует только правила торговли скобяными изделиями, а не, к примеру, захоронения ядерных отходов.

Сейчас «в интернетах» возмущаются, что вместо полиции приезжают аварийные комиссары. Пермские антимонопольщики затеяли целое следствие. Но никого не интересует, хотят ли граждане по шесть часов кряду торчать на месте происшествия. Откуда возьмутся наряды ДПС, которые вы сами требовали сократить?

Все эти нововведения, повторюсь, — плод административного зуда условного чиновника, которому нечего делать. Запретить самолёты старше 20 лет? Кажется, на злобу дня? Но вот средний возраст Boeing-737 у авиакомпании Lufthansa — 23 года. Эту компанию наши пикейные жилеты обожают, между прочим. Что-то тут не сходится...

«Прекратить выплавку алюминия! Экология в опасности!» — кричат граждане, набирая на алюминиевых «айпадах» свои обличительные посты. Иные вон приплыли бороться с нефтедобычей в море — на дизельном ледоколе. «И самовар у вас электрический. И сами вы довольно неискренни», — процитировал как-то мой юрист.

Может быть, стоит слушать, как и в случае с Генеральным планом Перми, не политиков, а специалистов? Но в вышеописанном дуализме запутались даже именитые пермские строители. Один из них прямо так и сказал, что Бахаревку «надо строить — людям нужно жильё», но строить её нельзя, «так как есть масса причин её не строить», в том числе полный абзац его собственному бизнесу.

Вот она, мысль-формула, описывающая всю российскую историю.

Отмечу, что знаменитую фразу о компенсации суровости законов напрасно приписывают Карамзину. Это сказал Вяземский, и буквально так: «В России от дурных мер... есть спасение: дурное исполнение». ■

ПАЛИТРА

Чёрно-белый Моцарт

В галерее «Марис-арт» работает выставка Владимира Зуева «Соло»

Юлия Баталина

Зуев-2013. «Похищение Европы»

Владимир Зуев — феномен. Он живёт даже не в Перми, а в Нижнем Тагиле, при этом является мировой величиной в одной из сфер изобразительного искусства. Сфера эта специфическая: Зуев — мастер экслибриса. Именно в этом качестве он участвует в международных выставках, которых в его биографии набралось уже более 250. Именно его экслибрисы не просто покупают, а ждут и отслеживают коллекционеры — в очередь буквально записываются. Неудивительно, что в родном городе художник является культовым персонажем — он не только много работает и выставляется, но ещё и является профессором легендарного художественно-графического факультета Нижнетагильской социально-педагогической академии, а также охотно встречается со зрителями, читает публичные лекции и вообще много и хорошо говорит.

Это не так часто встречается среди художников: чтобы человек отлично работал руками, да ещё в такой трудоёмкой и физически сложной технологии, как гравюра на металле, и при этом был эрудитом и остроумным собеседником. Так что в этом отношении Владимир Зуев тоже феномен. Но именно это блестящее сочетание качеств — тонкой ручной работы и мощной культурно-гуманитарной смысловой «подкладки» — и делает его работы столь уникальными, столь узнаваемыми.

Если предыдущая выставка Зуева в «Марисе», которая называлась «Я живу на границе Европы и Азии», была литературоцентричной, то новая выставка обращена к музыке — недаром называется «Соло». Тонкие, ломкие герои гравюр играют на музыкальных инструментах, есть целые сюжеты, посвящённые операм Моцарта. Можно ознакомиться с зувевскими версиями *Così fan Tutte* или «Женитьбы Фигаро», которые сильно отличаются от того, что представил в Перми Теодор Курентзис.

И здесь же — сложные, колористически смелые абстракции большого формата, которые предназначены для авангардных интерьеров. Но все зувевские работы, будь то крошечные экслибрисы или огромные листы, в первую очередь предназначены для рассматривания. Их можно изучать часами, вникая во все тонкие детали и многочисленные остроумные подробности. ■

